Глава 19. Близ Желтой Реки

Чэнь Жун молчал. Этот мальчик должен был сам принять решение. Хотя в некотором роде Женя не сомневался. Все же ему было не 15, как этому телу. Хотя некоторые поступки определенно были характерны для подростка. Вероятно, личность Чэнь Жуна и его тело все же ожидаемо меняли и его восприятие. Он подозревал о таком.

Сунь Ян повернул голову и, наблюдая за ним, неожиданно спросил:

— Сколько тебе лет?

— Еще нет пятнадцати, — ответил Чэнь Жун, скинув с себя секундное оцепенение.

— Ты моложе меня. Но, кажется информации у тебя больше.

— Мне пришлось разобрать библиотеку отца, включая тайники, когда я собирал караван. Там были довольно интересные экземпляры.

— Ты вывез ВСЮ библиотеку?! И ты знаешь, гм-м, некоторые…эм-м, особенности? прищурился мальчик. Его голос периодически смешно «давал петуха», со временем обещая красивый баритон.

Чэнь Жун пожал плечами.

— Нет, не ВСЮ, вероятно, кое-что наиболее важное, на свой взгляд, вывез отец, но думаю, он рассчитывал вернуться. Так что…— он развел руки. — Мне срочно пришлось вникать в некоторые тонкости.

— Неодаренные не видят отдельные моменты. Им сложно определять ценность свитков. К тому же некоторые тексты прикрыты иллюзией.

— Вероятно. Магическая аура и истинная ценность видна немногим.

Затем юноша, продолжая смотреть на собеседника, произнес, как ни в чем не бывало:

— Тогда можешь звать меня старший брат (геге). Так, где там твой древний свиток?

Чэнь Жун изумленно посмотрел на него.

Еще тот нахал. Определенно этот щенок был его младше! Младше его истинного!

Под лунным светом его удивленное выражение, по-видимому, ожидаемо позабавило Сунь Яна. Он улыбнулся, и эта светлая и довольная улыбка стерла все горе с его лица. Все же молодость позволяет преодолевать многие проблемы быстрее.

—Хм, я не уверен, что ты старше меня,— ответил Чэнь Жун, старательно придавая себе более серьезный вид.

Сунь Ян снова улыбнулся. Это в неполные пятнадцать-то? Омежка немного о себе возомнил. Но подобные ему красавчики имеют право на некоторое самомнение. Вон как мило тот надувает губки. Словно юная девушка

Было очевидно, что он часто улыбался в прошлом. Когда он улыбнулся, все его лицо просветлело, похорошев разом. И стало видно, насколько он еще молод.

Молодой человек пристально оглядел Чэнь Жуна, кивнул и сказал:

—Да, но если бы ты не сказал, никто бы не смог догадаться, что тебе всего пятнадцать. На первый взгляд ты маленький мальчик, невероятно похожий на хорошенькую девочку, но поведение под стать зрелому мужу.

Юное лицо Чэнь Жуна сразу же вспыхнуло. Он сделал глубокий вдох, чтобы подавить вспыхнувший гнев. Благодаря своему железному самообладанию ему понадобилось всего несколько мгновений, прежде чем он смог спокойно ответить:

— Это все же лучше, чем твой каркающий голос!

Сунь Ян рассмеялся. Перепалка была в духе детского сада.

Он смеялся и смеялся. Начался откат его слишком напряженного состояния. Когда его веселье, наконец, утихло, он вытер выступившие слезы и повернул голову, чтобы посмотреть на серебряную от лунного света воду, бегущую прямо перед ними.

—У тебя хищный взгляд… Он мне нравится,— пробормотал парень и хитро улыбнулся. — Мой каркающий голос станет скоро очень мужским, но у тебя так и останется серебряный колокольчик.

Чэнь Жун повернул голову. Он хотел было опровергнуть его высказывание, но не смог проронить ни слова. Собственно, мальчишка был прав.

Его взгляд последовал за взглядом Сунь Яна. Наблюдая за плавным покачиванием речных волн, он мысленно вступил в привычную дискуссию сам с собой, точнее с млеющей от этого пацана А Жунь.

"Я все время говорю тебе, что пора забыть прошлое, и вернуться к нормальному состоянию, но, похоже, я прилагаю для этого недостаточно усилий. Как ты не можешь усвоить, что я мужчина! Кончай уже пускать слюни на всяких… Так не может больше продолжаться. Я должен по-настоящему успокоить твою душу. Даже если в будущем ты снова увидишь этого человека, я не позволю ему повлиять на тебя. Наша жизнь начата заново. Не факт даже, что мы встретимся. А если и встретимся, то я - не ты. "

Чэнь Жунь только хмыкнула в его сознании. Для нее все эти знакомства были высшей планкой ее стремлений. Она искренне считала себя никем рядом с ними. Оставалось только возвести глаза и покачать головой. Это насколько же можно себя принижать? Он до сих пор не знал, кто был тем негодяем, сломавшим эту девушку. Она упорно хранила личность этого человека в тайне. Его образ был опутан раскаленным дымом пожара. И даже попытка проникнуть за него вызывала боль горящей плоти. Отличная ментальная защита. Пусть он такое тоже перенес. Но он же не мазохист и подобное удовольствия не вызывало.

Две фигуры стояли бок о бок под светом луны и оба молчали.

Возможно, из-за того, что они оба оказались в одной лодке, они чувствовали себя родственными душами. Им не нужно было говорить, чтобы наслаждаться обществом друг друга.

Где-то в лагере ярко пылал костер и раздавался жизнерадостный смех - и мужской, и женский. В противоположность этому у берега реки застыли две тени, которые, казалось, растворялись среди неба и земли. Растворялись, так как если бы они стояли там с незапамятных времен и стояли бы еще целую вечность.

-oOo-

Время летело незаметно. В мгновение ока прошло три дня.

Все эти дни Ван Хун и Юй Чжи были плотно окружены молодыми женщинами. Они оба были видными женихами, учитывая, что оба уже сдали императорский экзамен и имели надлежащие сертификаты. Правда, Ван Хун еще не достиг брачного возраста, ему было двадцать, а браки заключались мужчинами достигшими 21. Так что у них оставалось не так много времени на его покорение. Юй Джи был старше, но изящно ускользал из всех медовых ловушек. А потому оба мужчины являлись прямой целью атак женского очарования.

Свою одаренность оба напоказ не выставляли, Чэнь Жун даже подозревал, что об этом знает весьма малый круг посвященных. Скорее всего, главы кланов и родители, потому никто не принуждал этих двоих с браком. Вероятнее всего для нужд столь ценных родичей были личные служанки – считай наложницы - без статуса и впоследствии гаремы. На его памяти он не помнил Одаренных, связанных браком не с омегами. Даже предпочтение женских прелестей меркло перед желанием повышения силы. К тому же Женя не исключал, что эти двое вместе, учитывая статус Ван Хуна.

Почему-то такой расклад умилял А Жунь. Она комментировала все взгляды, движения, фразы этих двоих, направленные друг на друга. У него даже слов не было, как она умудрялась всему этому приписывать совершенно другой смысл и находить намеки там, где он бы сроду их не заметил. Но мысль о романе между этими двумя пришла в голову именно ей… ээ точнее ему, но в ее голову… и он уже и сам был склонен к такому выводу.

В минуты редких встреч они могли только издали улыбаться друг другу, не имея возможности поговорить. Да и он порой откровенно прятал взгляд под ехидными комментариями А Жунь. Чтобы не спалиться, потому что при виде этой пары неразлучников, его кривая многозначительная улыбка сама наползала на лицо.

С той ночи, когда Сунь Ян и Чэнь Жун стояли у реки, молодой Сунь открыто присоединился к обозу Чэнь Жуна. Он пользовался услугами кучера Дома Чэнь, трапезничал едой, которую приготовили слуги Дома Чэнь, и, само собой, сформировал небольшую группу с юным господином Дома Чэнь. Они вместе медитировали и изучали свитки библиотеки Чэнь. Он подсказал некоторые тонкости по работе с тремя потоками эфира и Женя перешел на изготовление эликсиров помимо пилюль. Первым был эликсир духовной силы, которым следовало натираться перед медитацией.

Вот они двое и натирали друг друга…исключительно по дружбе, краснея щеками и ушами. Хорошо, что никто не видел. Кажется, не за горами были и первые акты «взаимопомощи».

К этому времени караван приближался к Желтой Реке.

Время от времени им на пути встречались обозы других крупных благородных кланов, известных по всему государству. Впереди тянулась широкая дорога, над которой витали клубы серой пыли, а шум движущихся караванов разносился на многие мили вокруг.

—Господин, скоро мы доберемся до Желтой Реки! После Желтой Реки будет Ло’ян. Господин, мы почти прибыли!

После того, как путешественники пересекут Желтую Реку, впереди их будет ждать город Ло’ян – столица Цзинь. Если не произойдет ничего непредвиденного, они смогут остановиться там.

Нянюшка Пинь встала на облучке коляски и весело вскрикнула. Ее маленькие глаза стали похожи на две щелочки, когда она разулыбалась. Все находившиеся рядом люди также засияли от предвкушения.

Мимо с гиканьем пронеслись верховые охранники клана Ван.

—Ло’ян?

На лице Чэнь Жуна не было и тени радости. Он убрал свою записную книжку в поясной кошель

и пришпорил лошадку пятками.

Юноша поднял глаза и посмотрел вдаль. На горизонте голубое небо было затянуто белыми облаками. Цепь гор скрывала от его взгляда живописные дома городка, промышляющего ловлей рыбы и речными перевозками. Наверняка сейчас большинство его жителей на переправе.

Люди, окрыленные мыслью, что до Желтой Реки осталось менее сорока миль, решили даже не останавливаться на отдых. Кареты и повозки неслись во весь опор друг за другом.

Спустя двадцать миль они вышли на большую дорогу, заполненную другими караванами. И это была не просто дорога – а тракт; даже бесплодные поля по обеим его сторонам были полны верховых: стражников и охранников господ.

Чэнь Жун вроде немного подался вперед, чтобы осмотреться, но, подумав, не решился отрываться от своего каравана. Вокруг него уже толпились люди и животные, запряженные в телеги, или повозки. Даже если бы два человека встали рядом, им пришлось бы кричать, чтобы услышать друг друга.

— Господин, здесь так много людей…

Матушка Пинь вертела головой, судорожно ловя ртом воздух.

Чэнь Жун не ответил. Он поджал губы и напряженно о чем-то задумался, даже взгляд стал отсутствующим. Он пытался подавить начинающуюся внутреннюю истерику, причину которой даже не сразу понял.

Вскоре на землю опустились сумерки.

Теперь они находились всего в десяти милях от Желтой Реки. И все эти мили были набиты народом, стремящимся к переправе.

После ужина Чэнь Жун, взгляд которого все еще был затуманен, внезапно куда-то собрался. Сунь Ян едва поставил свою посуду на стол, когда заметил необычное поведение юноши.

— Сяо Жун, Дом Ван все еще ужинает, - сказал он своим хрипловатым голосом, хмурясь.

Согласно этикету аристократов, посещения во время трапезы были ошибкой худшей, чем разговоры во время еды.

Чэнь Жун на миг остановился и повернулся, чтобы посмотреть на Сунь Яна. Некоторое время он смотрел на него своими рассеянными глазами, после чего пробормотал:

—Только теперь я смог все хорошенько обдумать. Даже если моя жизнь уже предрешена, я все еще хочу попытать удачу.

В его словах не было ни смысла, ни логики: как Сунь Ян мог понять, о чем он говорит? Парень недоуменно моргнул и вопросительно посмотрел на спутника.

Чэнь Жун отвел свой взгляд и пошел дальше.

—Каждая трапеза Дома Ван занимает больше часа. Я не могу так долго ждать,— снова послышался его голос.

Сунь Ян нахмурился. Некоторое время он смотрел на удаляющуюся фигуру, а затем вскочил на ноги и поспешил за ним.

На земле диких степей слуги Дом Ван расставили столы в две линии, и разложили вокруг них дамасские коврики и подушки. Деревянные столешницы наполняли ароматное мясо и вино.

Во время трапезы аристократы хранили молчание. Идя по дороге, Чэнь Жун мог видеть Ван Хуна и Юй Чжи, которые сидели слева от Ван Чжоу.

Видя приближающегося юношу, люди время от времени смотрели в его сторону. Члены Дома Ван не могли отвести взгляда, поняв, что он направляется прямо к Ван Чжоу. С одной стороны это было не слишком-то прилично, с другой — не в первый раз. И каждый раз подобное знаменовалось серьезными испытаниями.

Чэнь Жун склонился в низком уважительном поклоне.

Ван Чжоу, Ван Хун, Юй Чжи и все остальные подняли глаза, оценивая слишком красивого юношу, даже по меркам искушенных ученых, который сейчас стоял в сиянии заката.

Прежде чем Ван Хун смог что-то сказать, его опередил кристально-чистый голос Чэнь Жуна:

— Господин Ван, с давних времен Ло’ян всегда был полем битвы. В настоящее время пять племен Шу вторглись в Центральные равнины. Я не думаю, что они проигнорируют Ло’ян. (1)

Чэнь Жун говорил о делах государства. Все, в том числе Ван Хун, с удивлением уставились на него. Это как если бы вылупившийся птенец начал говорить о сложности перелета.

К тому же среди современной образованной публики было не принято обсуждать политику. Это было дело имперских чиновников.

С тех пор, как многие ученые были казнены один за другим за разговоры на политические темы, философия и развлечения стали двумя единственными темами, допустимыми в светском обществе. Они давно не говорили о политике.

По этой причине в этот раз нахмурился даже Юй Чжи, когда услышал слова Чэнь Жуна. Да, он наслаждался его голосом, его внешностью, но мальчишка посмел завести разговор о «полях битвы» и тому подобном.

Как будто он не заметил их взглядов, Чэнь Жун, глядя только на Ван Чжоу, торжественно добавил:

— По моему скромному мнению, город Ло’ян уже не безопасен для того, чтобы там поселиться. Если мы поедем туда, я боюсь, что мы попадем в ловушку, которую устроили дикие племена.

— Ловушку?

Ван Чжоу, наконец, отложил в сторону свои палочки для еды и спросил:

— Вы говорите, что эти варвары захватили Ло’ян?

Чэнь Жун дважды показал свою способность предвидения. Он начал серьезно относиться к словам этого милого мальчика.

Чэнь Жун покачал головой.

— Город Ло’ян слишком силен, чтобы так легко пасть под их натиском. Я только имею в виду, что я боюсь того, что они расставили своих воинов в окрестностях Ло’яна и у берегов Желтой Реки, и теперь они просто ждут, что мы попадем в их ловушку.

Ван Чжо задумался, а затем повернул голову, чтобы посмотреть на Ван Хуна.

— Цилан, что ты думаешь?

Ван Хун смотрел на Чэнь Жуна глазами, которые напоминали осеннее небо. Он слышал, что мальчик перед ним дважды пророчествовал, как бог, - он был юным омегой, и потому пока было не ясно, в чем его дар. Не исключено, что в предвидении.

Мужчина спокойно наблюдал за Чэнь Жуном, прежде чем спросить:

—Тогда какие, по мнению Сяо Жуна, племена Ху устроили нам засаду?

— Я не знаю, — Чэнь Жун покачал головой, невесело улыбаясь. — Я пришел, чтобы попросить господина Вана позволить мне отделиться.

Отделиться?

Все разом неверяще уставились на Чэнь Жуна.

---

1) «Пять варваров Ху(Шу)»: В традиционной китайской историографии термин ху (кит. □, пиньинь hú) обозначает как кочевые племена Великой Степи, так и западных горцев. При всём многообразии народов и племён китайские историки IV века разделили их на пять племенных групп: хунну, цзе, сяньби, ди, кяны. (с) вики

Этот термин фактически включает в себя все кочевые племена, у которых не было Хана, в северном Китае и часто используется в отрицательном смысле, означающим варваров. (с)

http://tl.rulate.ru/book/1285/36069